

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь

Рабочая группа по защите прав потерпевших

Шестерым конголезским потерпевшим разрешено участвовать в судебных разбирательствах в МУС на стадии расследования

Карин Бонно, Директор Программы международного правосудия при Международной федерации Лиги защиты прав человека (FIDH)

В своем историческом решении от 17 января 2006г. Палата предварительного производства МУС предоставила шести заявителям «статус потерпевших» и разрешила им участвовать в судебных разбирательствах, проводимых в Демократической республике Конго (ДРК). Это решение позволяет потерпевшим участвовать в судебных разбирательствах на стадии расследования, до возбуждения уголовного дела по ситуации в ДРК. (http://www.icc-cpi.int/library/cases/ICC-01-04-101_tEnglish-Corr.pdf)

При отклонении изложения доводов со стороны обвинения и защиты, Палата предварительного производства основывалась на ст.68 (3) Статута МУС, в которой говорится об условиях участия потерпевших в судебных разбирательствах. 22 июля 2005г. Палата предварительного производства дала указание, чтобы эти заявления для участия были представлены Прокурору и стороне защиты, чтобы они смогли подготовить ответ в соответствии с правилом 89 Правил процедуры и доказывания (ППИД). Палата приняла заявление от законных представителей потерпевших о просьбе предоставить защитные меры потерпевшим; аналогичные рекомендации были представлены Группой по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, в составе Секретариата. В частности, Палата предварительного производства указала, что стороне защиты должны быть представлены только отредактированные заявления с тем, чтобы не раскрывать личные данные о заявителе. Палата предварительного производства посчитала, что редактирование таких документов соответствует правам стороны защиты, и отметила, что на данной стадии не определены какие-либо подозреваемые лица. Согласно внутренним правилам о конфиденциальности и по обязательствам по защите прав потерпевших Прокурор несет ответственность за соблюдение этих правил поэтому Палата предварительного производства посчитала, что нет

необходимости предоставлять Прокурору отредактированную версию заявлений. Создавая такой важный прецедент Палата определила две защитные меры в пользу потерпевших - это использование псевдонимов (см. Правило 87) и запрет органам Суда напрямую вступать в контакт с потерпевшими, такое возможно только через их законных представителей. Эта статья применима на стадии расследования. В данном случае «личные интересы» заявителей действительно

оказались под угрозой. В решении признано, что потерпевшие могут принимать участие в судебных разбирательствах, если дело относится к рассматриваемой «ситуации», в отличие от разбирательств, проводимых после вынесения решения о возбуждении дела и начала «дела» по конкретному обвиняемому.

Решение Палаты позволяет шести заявителям: 1)представлять в суде свое мнение и опасения; 2) представлять доказательства; и 3)просить Палату предварительного производства предоставлять специальные меры их защиты.

Передача заявлений на участие в судебных разбирательствах и защиту

Международная федерация Лиги защиты прав человека (FIDH) получила разрешение и в мае 2005г. передала в Секретариат МУС шесть заявлений от шести конголезских потерпевших на участие в судебных разбирательствах. Секретариат, в свою очередь, представил их Палате предварительного производства I. Палата

«Мертвые не могут молить о правосудии; долг живых - сделать это за них»

Луи МакМастер Буйол,
Дипломатический иммунитет,
2002г.

предварительного производства I запросила дополнительную информацию от представителей потерпевших и от FIDH. Затем 12 июля 2005г. прошли слушания в присутствии этих представителей.

В своем решении от 17 января Палата предварительного производства разъяснила условия и критерии для участия потерпевших на стадии расследования. В решении отклонены аргументы, выдвинутые Прокурором о том, что а) в статье 68 (3) речь не идет о «производстве», поскольку понятие «производство» не затрагивает расследование «ситуации»;

Продолжение со стр 2

В этом номере:
Шестерым конголезским потерпевшим разрешено участвовать р.1

Интервью с Фионой МакКей р. 3

Интервью с Салих Махмуд Османом р. 5

Интервью с Клаудией Пердомо р.6

УТВЕРЖДЕНО РУКОВОДСТВО ПО РАБОТЕ ЦЕЛЕВОГО... р.8

Судебное разбирательство над Красными Кхмерами...р.10

б) участие потерпевших на стадии расследования было бы нецелесообразным; в) те, кто желает участвовать в судебном разбирательстве, но не продемонстрировали свой личный интерес, становятся заинтересованной стороной на данном этапе. Суд также отклонил аргументы стороны защиты о недостаточности состоятельности такой позиции со стороны FIDH передавать заявления и для потерпевших, чтобы участвовать в судебных разбирательствах.

Применение статьи 68 (3) на стадии ведения расследования

Статья 68 (3) Статута указывает, что:

«На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. В случаях, когда Суд считает это оправданным, такие мнения и опасения могут излагаться законными представителями потерпевших в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.»

Палата предварительного производства отмечает следующее:

а) термин «производство» относится к стадии расследования

После изучения использования терминов «производство» и «расследование» в Статуте и Правилах и учитывая отношение статьи 68 (3) в Статуте, Палата отклонила первый аргумент Прокурора. Было также указано на развивающийся характер статуса потерпевших в международном праве:

«Интерпретация статьи 68 (3) применительно к стадии расследования также находится в соответствии с режимом объекта и цели участия потерпевших, установленными создателями Статута, что следует исходя из проходивших обсуждений в контексте роста значения, отведенного роли потерпевших международным органом по защите прав человека и международным гуманитарным правом (...) Статут предоставляет потерпевшим независимый голос и роль в производстве в Суде. Необходимо обеспечить предоставление такой независимости, в частности, напрямую с Прокурором Международного уголовного суда с тем, чтобы потерпевшие могли представлять свои интересы. Как подтверждено Европейским Судом в ряде случаев, участие потерпевших в уголовном производстве не может относиться ни «как оппонент – или в данном случае обязательно союзник – обвинения, их роли и цели ясно отличаются» (пар. 50-51) Суд заключил, что «статья 68 (3) Статута также дает право потерпевшим участвовать в борьбе с безнаказанностью». (пар. 53).

в) Целесообразность участия на стадии расследования

Палата настояла на том, что важна «степень участия потерпевших, а не их участие как таковое», которая позволит определить «отрицательное влияние на расследование, проводимое офисом Прокурора» (пар. 58). На стадии расследования степень участия потерпевших будет ограничена до степени

общего представления их мнений и опасений применительно к расследованию конкретной ситуации и предоставления доказательств. Сюда не относится доступ к «файлам расследования» и поэтому не будет иметь ни негативного влияния на расследование, ни влияния на работу Прокурора проводить эффективные и безопасные расследования.

с) Определение «личных интересов» согласно статьи 68 (3)

Палата предварительного производства сформулировала два критерия для определения, будут ли затронуты «личные интересы» потерпевших. Во-первых, было заявлено, что «личные интересы потерпевших, в целом, оказываются затронуты на стадии расследования, поскольку участие потерпевших на этой стадии может служить для того, чтобы разъяснить определенные факты, наказать виновных преступлений и запросить репарации за понесенный ущерб». Дополнительно было указано, что личные интересы потерпевших однозначно оказываются затронуты, «потому что на этой стадии лица, которые обвиняются за преступления, от которых получен ущерб, должны быть определены, это будет первый шаг в предъявлении обвинения. Тесная связь между личными интересами потерпевших и ведением расследования еще более важна (...) учитывая, что подобное расследование может оказать влияние на последующие распоряжения о предоставлении репараций» (пар. 63 и 72). Далее, предусмотрен особый анализ личных интересов потерпевших в отношении заявлений, которые они подают (пар.64). Поэтому целесообразность их участия будет изучаться в каждом отдельном случае на стадии расследования.

д) Методы участия во время проведения расследования «ситуации»

На стадии расследования статус потерпевшего должен быть предоставлен всем лицам, кто просит участия и кто подпадает под определение потерпевшего согласно Правилу 85. На стадии «судебного дела» статус потерпевшего будет предоставляться лицам, которые подпадают под определение Правила 85 в зависимости от каждого дела (пар. 66).

Палата определила, что право потерпевшего быть услышанным, согласно ст. 68 (3), накладывает двойное обязательство: позволяет потерпевшим представлять свое мнение и опасения и допрашивать их (пар. 71).

Далее Палата различает три сценария участия потерпевших:

- 1) Согласно статьи 56 (3) и 57 (3) (с) Статута Палата решит, может ли потерпевший участвовать, когда начнется конкретное судопроизводство;
- 2) Палата разрешит потерпевшим участие в открытом производстве, возбужденным Прокурором или стороной защиты. Точно так же, в исключительных случаях, Палата может разрешить участие потерпевших в закрытом производстве, если по ее мнению это может повлиять на личные интересы потерпевших;
- 3) Палата может разрешить участие потерпевших в конкретном судопроизводстве в зависимости от отдельно взятого дела, учитывая, насколько это повлияет на личные интересы потерпевших.

Палата предварительного производства подтвердила, что будет учитывать, что участие потерпевших будет осуществляться таким образом, чтобы не причинить им вред, а также не оказать негативное влияние на сторону защиты.

Разрешение потерпевшим на участие в процессе в этом конкретном случае.

Палата рассмотрела каждое заявление потерпевших в соответствии с критериями, указанными в Правиле 85 (а).

а) Каждое заявление должно быть подано физическим лицом.

б) Каждому лицу был причинен ущерб. Поскольку концепция ущерба не определена в Статуте, то Палата интерпретирует это в зависимости от каждого случая в рамках международного права.

с) Предполагаемое преступление должно подпадать под юрисдикцию Суда.

В стадии, на которой находится сейчас данная ситуация, преступления подпадают под юрисдикцию суда, если это геноцид, преступления против человечества, военные преступления; если они произошли на территории государства члена (МУС) или на территории, где находится лицо государства члена, и если данные действия произошли в период после вступления в силу Статута в июле 2002г.

д) Причинная связь между совершенными преступлениями и теми, кто понес ущерб.

В отсутствие четких критериев в тексте, Палата установила относительно низкий порог для определения уровня существующей ли «основания так полагать».

Роль неправительственных организаций (НПО)

Принятое 17 июля решение является чрезвычайно важным, т.к. в нем подтверждается роль НПО в процессе передачи заявлений на участие в судебных разбирательствах. Отклонив аргумент со стороны защиты, Палата интерпретировала использование термина «лицо» в Правиле 89 (3) ППД, применимо конкретно к «юридическим» лицам или организациям, а значит, включая и НПО (пар. 104). Таким образом, НПО должны предоставлять заявления на участие от потерпевших также, как и в случае для FIDH, о котором говорилось выше.

После передачи заявлений, FIDH попросили предоставить дополнительные сведения о том, каким образом, при каких обстоятельствах были получены эти заявления. Учитывая недостаток информации для потерпевших об их правах на участие в разбирательствах, условия их защиты требуют установления различных «отсеивающих» факторов между ними и Судом (в этом заключается традиционная роль НПО для защиты прав потерпевших); этот принцип гарантирует более эффективную работу в производстве в МУС.

Палата также подтвердила, что потерпевшие могут попросить участвовать в суде без заполнения формы, которую установил Отдел по участию потерпевших в разбирательствах и выплаты репараций, если они указывают необходимую информацию, согласно Правилам 86 (2).

Прокурор требовал отзыва жалобы на решение Палаты предварительного производства. Это произошло после обмена информацией с представителем потерпевших, который выступал против подачи заявления. В ожидании опротестования данного решения, шесть потерпевших из ДРК, тем не менее, будут продолжать осуществлять свои права, которые им предоставлены согласно Римского Статута Международного уголовного суда. □

Интервью с Фионой МакКей **Руководителем группы по участию и выплате репараций потерпевшим** **Международного уголовного суда.**

Интервью брала Клементин Оливье, РЕДРЕСС

В.1 Уважаемая Фиона МакКей, вы являетесь руководителем группы по участию и выплате репараций потерпевшим Международного уголовного суда. Потерпевшие могут принимать участие в судебных разбирательствах МУС не сразу. Сначала они должны заполнить заявление, которое могут получить через ваш отдел. Сколько таких заявлений у вас на сегодняшний день?

На сегодня Суд получил несколько заявлений на участие от жертв из Демократической республики Конго. Это единственные заявления на данный момент направленные в отдел, которые поступили в Суд из регионов, где ведутся расследования.

В.2 С какими трудностями встречается МУС по вопросам участия потерпевших в разбирательствах?

Трудности, с которыми встречается МУС в отношении участия потерпевших в разбирательствах МУС, одинаковы, что в ДРК, Уганде или Судане.

Во-первых, много сложностей МУС испытывает непосредственно на местах. Одним из самых сложных вопросов, с которым мы сталкиваемся, это предоставление информации потерпевшим, проживающим в конфликтных зонах, с помощью которой они могли бы сделать решение, основанное на их информированности, принимать ли им участие в слушаниях. В каждой стране, где ведет работу Суд, многие потерпевшие проживают в труднодоступных местах, что зачастую небезопасно. Более того, до сих пор в этих странах мало знают о МУС и роли потерпевших в нем.

Во-вторых, мы встретились с трудностями в установлении процесса подачи заявлений на участие в суде. Этот

процесс должен быть доступен потерпевшим и должен регулироваться самим Судом. Например, было не легко разработать формы заявлений, которые просто заполнять и которые бы не путали и не обременяли заявителей. В то же время эти заявления должны предоставлять Палатам достаточно информации, чтобы принять решение в отношении заявления. Важно помнить, что Секретариат не играет никакой роли при решении, является ли заявитель жертвой преступления, подпадающего под юрисдикцию МУС, или имеет ли он право принимать участие в разбирательствах. Наша роль оказывать поддержку процессу, который позволяет судьям принять такое решение.

В-третьих, поскольку статьи Римского Статута и Правил процедуры и доказывания, в которых говорится об участии потерпевших в суде, еще не опробованы на практике, мы работаем, не опираясь на прецедент, который в будущем поможет нашей работе. Поэтому сложно ответить на вопрос, который нам часто задают, о том, кто именно из потерпевших будет принят к участию на разных этапах разбирательств в МУС.

В.3 Что вы предпринимаете, сталкиваясь с этими специфичными задачами, какова ваша стратегия при оказании помощи потерпевшим в их участии в суде?

Встречаясь с определенными трудностями относительно вовлечения потерпевших в работу суда на местах, предоставляя им возможность обратиться в Суд, мы разработали ряд стратегий, основанных на партнерстве с институтами гражданского общества, которые уже имеют связи с пострадавшим населением. Мы опираемся, прежде всего, на их

перенесенный опыт и четкое понимание местных обычаев и норм поведения. Мы работаем, чтобы определить и разработать связующие звенья с теми, кто находится непосредственно на местах и кто смог бы выступить как посредник между Судом и потерпевшими, желающими подать заявление на участие в разбирательствах МУС. Эти посредники могли бы разъяснить потерпевшим их потенциальное значение в Суде или напрямую оказать помощь потерпевшим, например, помогая им заполнить формы заявлений.

Наша задача – обучить этих местных посредников и предоставить им соответствующие материалы, такие как стандартные формы заявлений и другие информационные материалы. В этом контексте, мы тесно работаем с отделами Секретариата, который занимается распространением общественной информацией и программами привлечения потерпевших, чтобы предоставить информацию непосредственно на местах, мы также оказываем поддержку и обучаем на местах группы, которые могут информировать и помогать потерпевшим относительно их участия в разбирательствах МУС.

Наш Отдел также участвует в программах по обучению правовых защитников, которые могут быть потенциальными законными представителями потерпевших в Суде. Для достижения результатов в этой области мы тесно сотрудничаем с Отделом по поддержке защиты внутри Секретариата, который играет ведущую роль в обучении адвокатов. За прошедший год, в общем, несколько сотен адвокатов из ДРК и Уганды приняли участие в таких обучающих программах.□

Интервью с Салих Махмуд Османом

Суданским защитником по правам человека, членом Парламента

Интервью брал Лютц Отте, РЕДРЕСС

В.1 В резолюции 1593 (2005), принятой Советом Безопасности ООН в марте 2005г., принято решение Прокурору Международного уголовного суда обратить внимание на ситуацию в Дарфуре, Судан. Какова ситуация в Дарфуре на сегодняшний день?

В Дарфуре продолжают этнические чистки. Согласно недавнему отчету Генерального Секретаря ООН, более 3,4 миллионов людей напрямую пострадали от конфликта. Более двух миллионов людей проживают в лагерях для беженцев и вынужденных переселенцев, которые не могут вернуться на родину. Они потеряли свое имущество в результате грабежей, воровства и разрушений. Насилие продолжается и в самих лагерях. Джанджавиды, которые сегодня признаны как члены постоянных правительственных войск, продолжают насилие и убийство гражданского населения по всему региону. Это происходит на глазах у вооруженных сил Африканского Союза, которые там находятся, но они не в силах остановить ежедневно происходящее насилие с момента ухудшения ситуации в сентябре 2005г.

Одна из причин такого развития ситуации, это то, что преступникам кажется, что международное сообщество забыло про Дарфур. Здесь не говорят о привлечении к судебной ответственности, поэтому преступники чувствуют полную свободу в совершении насилия. Суданским правительством был сформирован Специальный Суд для ведения дел по преступлениям, совершенным во время нынешнего конфликта в Дарфуре, но этот Суд не преуспел в привлечении виновных к Суду. Специальный Суд провел лишь несколько дел против чиновников низкого ранга и некоторых других лиц. На это также указывает отчет Прокурора Международного уголовного суда в Совете Безопасности ООН в декабре 2005г., где говорится, что Специальный Суд не смог продемонстрировать, что Судан желает и может вести судебные расследования против виновных в международных преступлениях.

Защита потерпевших и свидетелей является серьезной проблемой. При рассмотрении уголовных дел, когда преступники входят в состав правительственных войск, неизвестные лица часто запугивают и угрожают убить потерпевших или свидетелей, если они расскажут о преступлении. Специальный Суд и Правительство Судана заявили, что расследования сложно проводить из-за оказания защиты потерпевшим и свидетелям, но это лишь попытка найти оправдание тому, что расследования не проводятся. Правительство Судана контролирует джанджавидов и оно в состоянии остановить насилие, включая угрозы потерпевшим и свидетелям, если бы оно было более серьезно настроено против разоружения этих военных групп.

В.2 Насколько организации по защите прав

человека имеют доступ в работе с потерпевшими в Дарфуре?

Первоначально, адвокатам не разрешалось встречаться с потерпевшими. В 2003 и 2004гг. было несколько случаев незаконного задержания и домогательства правозащитников. Меня самого задержали без предъявления обвинений на семь месяцев и четыре дня с февраля по сентябрь 2004г. за то, что я представлял интересы потерпевших и вел их дела, а также за то, что я выступал против политики Правительства, направленной на вооружение джанджавидов. Ситуация несколько улучшилась с конца 2004г., когда в городе Ньяла был создан Центр Амал, который ведет работу с жертвами пыток и представляет их интересы. Однако, суданские адвокаты до сих пор не имеют доступа к задержанным, находящимся в местах задержания, которые контролируют войска безопасности.

Более того, Правительство Судана до сих пор ограничивает доступ в Дарфур международным правозащитным организациям. Зачастую им отказывают в разрешении на въезд в Дарфур. В начале 2005г. два члена голландского отделения организации *Врачи без границ* были арестованы и задержаны за их представление отчета об изнасиловании в Дарфуре. В ноябре 2005г. правозащитники Дарфура подверглись допросу со стороны органов безопасности относительно работы международной делегации правозащитников в Дарфуре, которые помогли последним приехать в этот регион. Органы безопасности продолжают разгонять собрания, где обсуждается ситуация в Дарфуре, и нападают на местных и международных участников таких встреч. То же самое случилось в сентябре 2005г., когда Органы Безопасности ворвались в здание во время проведения семинара, посвященного решению земельных вопросов, о лицах, перемещенным внутри страны и выплате компенсаций за изнасилование в Дарфуре. Этот семинар был организован местной неправительственной организацией SUDO и Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. Тогда было арестовано шесть правозащитников за то, что они задавали вопросы. То же самое случилось 22 января 2006г., когда Органы Безопасности задержали местных и международных правозащитников: делегатов и других участников форума Саммита Африканского Союза в Хартуме, которые собрались, чтобы обсудить вопросы правосудия в Африке, ситуацию в Дарфуре и расследования МУС, которые там ведутся.

В.3. Касательно ситуации в Дарфуре, с какими главными трудностями столкнулись потерпевшие, когда пытались получить доступ к правосудию?

Правозащитники, как правило, те, кто оказывается в поле наибольшего недоверия между потерпевшими и местными властями в регионе. Кроме того, из-за

того, что присутствие МУС в регионе все откладывается, распространяется недоверие национальной юридической системы по отношению к международной юридической системе. Имея такой расклад дел, правозащитники, которые оказывают наиболее важную правовую помощь потерпевшим в Дарфуре, могут играть важную роль в образовании потерпевших о том, какими правами они обладают, и в определении, кто является потерпевшим в регионе. В заключении, сами правозащитники должны изучать международные нормы по доказыванию и международным преступлениям.

Многие потерпевшие испытывают состояние фрустрации из-за того, что по несколько раз повторяют свои истории о том, что с ними случилось. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы правозащитники построили отношения доверия и объясняли потерпевшим важность предоставления их заявлений с целью выявления правосудия.

Правозащитники до сих пор испытывают давление в осуществлении своей деятельности, сталкиваясь с повторяющимися обвинениями со стороны правительства Судана и тех, кто сотрудничает с ним, что они потворствуют врагам Судана передаче виновных в руки международного правосудия, считая, что национальная система сможет справиться с этим самостоятельно. □

Календарь событий:

20 марта 2006г.

— Первоначальная явка Томаса Любанги в Международном уголовном суде, Гаага.

31 марта 2006г.

— Палата предварительного производства отклонила апелляционную жалобу Прокурора на свое решение о предоставлении потерпевшим VPRS1-6 право участвовать в судебных разбирательствах по ситуации в Демократической республике Конго.

24-25 апреля 2006г.

— Бюджетно-финансовый комитет Ассамблеи государств-участников — неправительственные организации встречаются с официальными лицами для обсуждения стратегии программы помощи Международного уголовного суда.

2-4 мая 2006г.

— встреча в Лондоне по обсуждению стратегического плана работы Рабочей группы по защите прав потерпевших

Интервью с Клаудией Пердомо Руководитель отдела общественной информации, Международный уголовный суд

Интервью брала Клементин Оливье, РЕДРЕСС

В1. Уважаемая Клаудия Пердомо, вы являетесь руководителем отдела общественной информации и координатором по взаимодействию с потерпевшими. Что входит в ваши обязанности, в частности, в отношении поддержания потерпевших?

Этот отдел входит в состав отдела общественной информации и документационного отдела в Секретариате. Работа ведется в координации со всеми органами Суда. Одной из функций отдела является осуществление взаимодействия с целью распространения понимания того, чем занимается МУС, а также, чтобы привлечь людей из регионов, где ведется расследование, представлять свои интересы в Суде. Программа взаимодействия преследует две главные задачи – это повышать знания и поднимать уровень сознания о МУС. Отдел также оказывает помощь Группе по участию и выплате репараций потерпевшим, Группе по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям и недавно созданному Офису по оказанию общественной защиты потерпевшим.

В2. В ноябре 2005 года вы посетили Уганду. Какова была цель этого визита?

Нашей целью было убедиться, что члены местной судебной системы, адвокаты, лица, обладающие знаниями в юриспруденции, но не являющиеся юристами, журналисты имеют достаточно знаний и понимания о деятельности МУС, в частности, о вопросах роли потерпевших и правовой защиты. Кроме того, мы обсуждали, как наилучшим образом можно привлечь к работе потерпевших. Мы пригласили их, чтобы они высказали свое мнение о наших информационных материалах, о деятельности, мы обсуждали возможности дальнейшей совместной работы. Полученная информация очень важна для построения стратегии программы по привлечению потерпевших в работу МУС в Уганде. Мы регулярно проводим подобного рода поездки.

В3. На ваш взгляд насколько программы по привлечению потерпевших специфичны, сложны и насколько они отличаются друг от друга, когда мы говорим о Демократической республике Конго,

Уганде и Судане?

Существует ряд проблем, схожих со всеми тремя странами, когда речь идет о привлечении потерпевших:

- Зачастую, это проблема дотупа к потерпевшим, носит материально-технический характер;
- Сложно вызвать доверие среди населения, которое пережило очень сильные по травматическому характеру события, они живут в страхе и недоверии;
- Во многих случаях, потерпевшие никогда не услышат о МУС и не будут знать о понятии международного правосудия;
- Существует необходимость в осуществлении работы по уже существующим ожиданиям от МУС;
- Большую часть пострадавшего населения составляют женщины и дети, они наиболее незащищены;
- Высокий уровень безграмотности среди пострадавшего населения;
- Культурные особенности включают множество языков, поверий, традиций и разные социальные структуры.

В Уганде Суд провел программу по привлечению потерпевших к работе Суда, осуществив мероприятия с лидерами Ачоли, религиозными лидерами, местными властями в Северной части страны, журналистами, адвокатами, членами судебной системы и представителями гуманитарных организаций. Суд также использовал в своей работе радиостанции и газеты, чтобы больше рассказать о работе МУС.

Демократическая республика Конго занимает большую территорию, что уже является сложным для ведения работы МУС. Однако, Суд должен обращаться к народу на национальном уровне. До сегодняшнего дня попытки МУС относительно общественного образования были направлены на население в целом, используя при этом радио; с адвокатами, представителями неправительственных организаций и университетами проводились информационные встречи.

Что касается программы привлечения потерпевших в Дарфуре, то Суд все еще находится на подготовительной стадии. Мы провели несколько двусторонних встреч с представителями неправительственных организаций, которые оказались очень полезными. Прежде чем начать программу по

привлечению потерпевших, мы изучаем ситуацию. Мы консультируемся с экспертами в регионе, чтобы разработать определенную стратегию. Сюда относятся консультации по разработке информационных материалов и средств связи.

В4. Какова стратегия работы Международного уголовного суда с потерпевшими в ответ на возникшие трудности?

Мы определили несколько стратегических шагов, чтобы решить возникшие трудности при работе с потерпевшими. Эти меры приняты посредством механизма, который относится к Группе по внешним связям. Эта Группа служит в качестве консультационного механизма, с помощью которого мы определяем, что необходимо сделать, какую информацию предоставить, обсудить стратегии программы привлечения жертв и разработать новые идеи. Суд также признал необходимость в уважении разных видов деятельности и мандатов органов Суда, и иногда такая деятельность будет проводиться, чтобы передавать особые сообщения в каждый орган.

Вот ряд разработанных стратегий:

- Мы будем работать с посредническими организациями непосредственно на месте, которые установили связь с пострадавшим населением, и которые понимают местные обычаи и традиции. Регулярные встречи с нашими партнерами на месте помогут нам получить обратную связь и позволят нам менять стратегию, если это будет необходимо;
- Мы разрабатываем средства для программы по привлечению потерпевших, подстраиваясь под нужды потерпевших, в соответствии с каждой ситуацией это могут быть радио программы, видеоролики и встречи в местных клубах;
- Мы будем указывать на реальное место, которое может занять МУС, отправляя правосудие в каждой отдельно взятой ситуации, факт остается тот, что он представляет собой лишь отдельный компонент в целой картине;
- И наконец, Суд будет следовать твердым правилам, что взаимодействие МУС и потерпевших будет проходить с тщательным вниманием. □

УТВЕРЖДЕНО РУКОВОДСТВО ПО РАБОТЕ ЦЕЛЕВОГО ФОНДА ДЛЯ ПОТЕРПЕВШИХ
Карин Бонно и Карла Ферстман

«Юридический процесс, сконцентрированный только на виновных в совершении преступлений, не всегда может оказать решающее значение в установлении мира и урегулировании разногласий. В Римском Статуте на этот предмет сказано: «мы хотим отдать должное тем, чьи имена на протяжении нескольких лет были неизвестны, анонимны, тем, кто оставался в тени, и таким образом помочь залечить полученные ими травмы, помочь восстановить общество, помочь воссоединить то, что было разрушено»....

Какую компенсацию можно предоставить, которая заменила бы людей, которых мы любили и которых потеряли. Нельзя заменить тех, кого уже нет с нами. Но иногда чисто символические знаки памяти могут быть более эффективны. И когда страна, нация, международное сообщество говорят, что символически «мы не можем предоставить вам компенсацию, но мы хотим показать, что нам не безразлично; мы хотим показать, что мы надеемся, что то небольшое, что мы делаем для вас, каким-то образом прольет бальзам на ваши раны и поможет эти раны залечить»..»

За последние два года после продолжительных дебатов, 4-я сессия Ассамблеи государств участников (АГУ), наконец, приняла руководство по работе Целевого фонда для потерпевших (ЦФП). Полный текст этого руководства доступен на веб-сайте Суда <http://www.icc-cpi.int/library/asp/PartIII - Resolutions.pdf>.

Процесс принятия

Во время согласования текста рекомендаций проходили очень длительные и трудные переговоры; они длились вплоть до позднего вечера последнего дня сессии. Группы гражданского общества и особенно члены рабочей группы по защите прав потерпевших (РГЗПП) играли центральную роль в составлении рекомендаций для государств участников, они выражали озабоченность по поводу некоторых предложений, которые выносились на рассмотрение во время и сразу после заседаний сессии. АГУ приняла окончательный текст, что стало результатом согласованных действий ряда нескольких ключевых организаций, активного лоббирования НПО, которое было организовано специальной группой от ЦФП, чтобы объединить усилия, а также при активном участии ключевых фигур, в частности, Председателя Совета Директоров ЦФП госпожи Симон Вейль.

На открытии сессии 28 ноября г-жа Симон Вейль обратилась к пленарному совещанию АГУ, а также выступила на первой встрече Рабочей группы, которая проходила под энергичным председательством Посла Мексики г-на Робледа. Г-жа Вейль обратила внимание на важность принятия проекта руководства именно на этой сессии, чтобы дать возможность ЦФП начать осуществлять свою работу. Она призвала государства гарантировать, чтобы руководство было

принято, сохранить независимость ЦФП и позволить Фонду начать работу в полном объеме, максимально отвечая на нужды потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС. Она также принимала участие в работе группы специалистов, организованной голландской НПО для членов МУС и РГЗПП. Ее решительное участие на протяжении всей сессии и ее продолжительный диалог с представителями государств на сессии Рабочей группы были особенно важны, в результате чего и был достигнут позитивный результат.

Руководство

В принятом руководстве обозначены рамки работы и управления ЦФП, включая методы получения денежных средств, схемы, по которым Совет будет принимать решения по использованию денежных средств (включая типы получателей денежных средств, а также на какой стадии судебного процесса ЦФП может начать осуществлять свою деятельность) и отношения между ЦФП и Судом.

Ниже указаны некоторые ключевые аспекты, затронутые в руководстве:

а) Когда ЦФП может вступить в процесс по оказанию помощи потерпевшим?

ЦФП может вступать в процесс оказания помощи потерпевшим при осуществлении приказов Суда о репарации, в самом конце судебного процесса и апелляционного процесса, после того, как закончится стадия р е п а р а ц и и .

Вместе с тем, руководство признает, что Совет Директоров будет иметь возможность начать свою работу в ближайшее время. Совет Директоров ЦФП может использовать добровольные пожертвования для оказания помощи потерпевшим с начала объявления официального расследования по конкретной ситуации. Когда ЦФП решит использовать свои средства таким образом, он должен предпринять соответствующие консультации, чтобы в полной мере распорядиться средствами.

Совет сможет в полной мере распорядиться средствами, когда исполняются следующие критерии:

- а) Совет считает необходимым предоставить физическую и психологическую реабилитацию или материальную помощь для оказания помощи потерпевшим и их семьям;
- б) Совет официально уведомил Суд о своем решении предпринять особые меры и если соответствующая Палата Суда, в течение 45 дней по получению такого уведомления, не известила Совет, что эти особые меры конфликтуют с рассматриваемыми в суде вопросами, приемлемость, презумпция невинности или права обвиняемого и справедливый и беспристрастный суд.
- с) Если от Палаты не поступит никакого ответа или необходимо дополнительное время для работы Палаты, то могут быть назначены консультации с Советом Директоров для согласования о продлении времени. При отсутствии такого соглашения, продление распространяется на 30 дней.

Другими словами, соответствующая Палата Суда имеет возможность заблокировать или остановить решение Целевого Фонда использовать свои средства на ранней стадии судебного разбирательства, если посчитает, что деятельность Совета может негативно отразиться на дальнейшей работе Суда.

Такое может произойти, например, если соответствующая Палата установила, что деятельность Совета будет иметь негативное значение на продолжающееся расследование или окажет пристрастное влияние на работу суда.

б) Границы определения потерпевших? – Будет ли работа ЦФП ограничена кругом потерпевших, непосредственно пострадавших от действий отдельных лиц, которые будут рассматривать Суд или ЦФП сможет напрямую оказывать помощь более широким группам потерпевших, вовлеченных в работу Суда?

Когда ЦФП исполняет приказы Суда по выплате репараций, то он будет ограничен в оказании помощи отдельным лицам и группам потерпевших, указанных в приказе Суда, которые в общем будут ограничены кругом тех потерпевших, которые пострадали в результате преступлений, расследуемых Судом.

Однако, как было указано ранее, ЦФП может вмешаться на первоначальной стадии объявления о начале расследования по «ситуации». В таких случаях ЦФП сможет оказывать влияние на более широкие категории потерпевших, с единственным ограничением, что помощь будет оказана «потерпевшим и их семьям, пострадавшим от преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда».

с) Могут ли лица, предоставляющие денежные пожертвования (доноры) в ЦФП, получать информацию о том, как используются их денежные?

Денежные пожертвования не должны вести к неправомерной диспропорции или дискриминации между фондами, доступными для разных классов потерпевших. В то же время, признают, что некоторые доноры имеют ограниченные права и находятся в положении жертвовать денежные средства на определенные виды деятельности, хотя при некоторых обстоятельствах такие виды ограничений будут нежелательны, чтобы не снизить стимул для поступления денежных средств.

Соответственно, Правило 27 запрещает резервирование добровольных пожертвований от государств, но разрешает неправомерным донорам резервировать максимум 1/3 от суммы их добровольных пожертвований таким образом, чтобы это не привело к дискриминации между классами потерпевших. □

Судебное разбирательство над Красными Кхмерами: Влияние Международного уголовного суда на роль и значение потерпевших

Дэвид Боилл

Предыстория

Судебные разбирательства в «Чрезвычайной судебной палате» Камбоджи («ЧСПК»), начатые с целью привлечения к судебной ответственности лидеров Красных Кхмеров, будут проводиться в соответствии с уголовным кодексом Камбоджи. Однако, судьи, «которые ведут эти дела... также могут ... руководствоваться требованиями, установленными на международном уровне» в том случае, если в национальном законодательстве окажется пробел, неуверенность или невозможность принять решение в соответствии с установленными процедурами Камбоджи и международным правом.

Поскольку эти судебные разбирательства будут проходить в стране, где применяются традиции французского или «гражданского кодекса», то вопрос о роли и значении потерпевших будет занимать особое место. Действительно, помимо роли свидетеля, Камбоджийский уголовный кодекс предоставляет жертвам права подавать заявления и выступать в качестве «субъектов гражданского процесса» в судебном разбирательстве. Участие потерпевших в судебных разбирательствах против Красных Кхмеров может оказать решающее значение, помимо предоставления репараций за понесенный ими ущерб, также внести свой вклад в пресечении преступлений как таковых. Однако, в измененном законодательстве, принятом в 2004г., и которое устанавливает создание «Чрезвычайной судебной палаты», едва упоминается о потерпевших²

Эта неуверенность в отношении прав потерпевших не дает им возможность подготовиться к участию в судебных разбирательствах. Соответственно, в феврале 2005г.³ на конференции в Пхеньяне, организованной Международной федерацией Лиги защиты прав человека (FIDH) совместно с камбоджийской партнерской лигой, был поднят вопрос о роли потерпевших в «ЧСПК». Позже группа камбоджийских неправительственных организаций (НПО) включила в свои рекомендации по внутренним процедурам «ЧСПК» обращение в защиту прав потерпевших.⁴

Со своей стороны, Правительственная оперативная группа Камбоджи,⁵ ответственная за создание «ЧСПК», в принципе, признала право потерпевших выступать в качестве «субъектов гражданского процесса», однако выразила озабоченность, что слишком большое количество субъектов гражданского процесса может снизить эффективность работы судебных заседаний. Один из членов оперативной группы также подтвердил, что проект «внутренних процедур» для «ЧСПК» касательно потерпевших во многом навеян Статутом и Процедурами Международного уголовного

UN 152408

суда (МУС).

Воодушевленные таким признанием, но озабоченные опасностью, что применение международных процедур может оказаться ограниченным и ослабить права потерпевших, пострадавших от Красных Кхмеров, организация CVIC-KR, группа НПО по оказанию поддержки потерпевшим от Красных Кхмеров (далее, «Группа») представили свод проектных статей по защите прав потерпевших в «ЧСПК» правительству Камбоджи.⁶

Меняющееся влияние

Что касается определения понятия *прав потерпевших*, уголовный кодекс Камбоджи стоит на шаг вперед по отношению к международным нормам, уделяя большее внимание потерпевшим. Таким образом, нельзя сказать, что существует «пробел» между нормами Камбоджи, которые могли бы быть соотнесены с международными нормами. «Группа» отметила, что это соответствует международным нормам права активного участия потерпевших от жестоких нарушений прав человека при преследовании виновных.⁷ МУС разрешает потерпевшим представлять свое мнение и опасения в случае, если затрагиваются их личные интересы «таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.» (Статут МУС, ст.68 (3)).

Участие потерпевших не нарушает международные нормы, относящиеся к защите прав до тех пор, пока не будет достигнут паритет между стороной обвинения и защиты. В Камбоджи, как и во Франции, следственный судья обязан принять во внимание, как доказательства

защиты, так и обвинения, чтобы убедиться в соотношении сил. Таким образом, полноценное участие потерпевших в судебных разбирательствах по преступлениям Красных Кхмеров не противоречат международным нормам в этой части.

Что касается прав потерпевших в контексте «ЧСПК», «Группа» предложила эффективное применение прав потерпевших по предоставлению показаний, занесению заявлений и их выступления в качестве субъекта гражданского процесса в «ЧСПК». Хотя приоритет предоставляется решениям, более близким к нормам Камбоджи, тем не менее, модель МУС вдохновила на внесение нескольких предложений касательно участия потерпевших, их предоставления, защиты и выплаты репараций.

Участие в работе суда

Наиболее очевидная роль потерпевших это их участие в качестве свидетелей преступлений, которые они пережили. Однако, поскольку статус простого свидетеля ставит потерпевшего в зависимость от судебных властей, то приветствуется тот факт, что МУС позволит потерпевшим активно принимать участие в уголовных расследованиях и слушаниях.

Так например, «Группа» указывала на Римский Статут, чтобы подтвердить право потерпевших подать заявление. В частности, «Группа» настояла на необходимости для эффективной подачи ходатайства против судебного решения не проводить расследование по их заявлению в Палату предварительного следствия в «ЧСПК», также как и в аналогичном случае в Палату МУС.

Продолжение со стр 8

1. Адвокат, кандидат наук по международному праву, Координатор миссии FIDH в Камбоджи, Член CARIECJ

2. См : <http://www.ridi.org/boyle>.

3. FIDH, *Articulation between the International Criminal Court and the Khmer Rouge Tribunal: The Place of Victims*; отчет на сайте: http://www.fidh.org/article.php3?id_article=2642.

4. *Recommendations of Non-Governmental Organizations for the Internal Regulations for the Extraordinary Chambers*; более подробную информацию можно получить по эл.адресу *Cambodian Human Rights Action Committee*: chrac@frum.org.kh.

5. См: <http://www.cambodia.gov.kh/krt/english/index.htm>.

6. For more details on the CVIC-KR proposal, see the web-site of one of its members, CARIECJ: <http://www.cariecj.org>.

7. Cf. Olivier & Ferstman, *Ensuring the Effective Participation of Victims Before the International Criminal Court*, The Redress Trust, May 2005, p. 1, <http://www.vrwg.org/Publications/2.html>.

Когда потерпевшие выступают в качестве субъекта гражданского процесса, они выступают как полноправная сторона уголовного разбирательства, аналогично обвинителю и обвиняемому, с тем, чтобы убедить, что суд принимает во внимание жалобы всех сторон. Хотя субъектов гражданского процесса не называют «свидетелями», они имеют большую независимость, чем простые свидетели. Тем не менее, слишком большое число субъектов гражданского процесса может создать серьезные административные проблемы, затрудняя работу органов по приему заявлений из-за повтора таких заявлений.

«Группа» проанализировала несколько потенциальных решений этой проблемы, особенно в части оказания поддержки организациями по защите прав человека для «общества в целом»; это решение приближено к законодательной системе Камбоджи.

«Группа» также рекомендует обратиться к *совместным* действиям потерпевших, организованным в группы. Это решение признается во Французском праве и аналогично общему праву групповых исков. «Группа» также рекомендовала два аспекта оказания помощи потерпевшим в МУС, основываясь на общем *законное представительство*.

Законное представительство

В рамках работы «ЧСПК» не указывается на законное представительство потерпевших. Напротив, как результат привнесенной терминологии из Трибунала Руанды, защитники потерпевших не упоминаются. Тем не менее, законное представительство – это «*ключевое средство, с помощью которого права (потерпевших) могут быть осуществлены*».⁸ Действительно, Статут МУС говорит, что мнения и опасения потерпевших «*могут и з л а г а т ь с я з а к о н н ы м и п р е д с т а в и т е л я м и п о т е р п е в ш и х*» (Статут МУС, ст. 68 (3)).

Соответственно, «Группа» рекомендовала, что заявители и субъекты гражданского процесса должны иметь право на законных представителей, равно как и обвиняемые. Это право покрывает как индивидуальные, так и коллективные действия. В дополнение, учитывая сложность такой процедуры,

представители должны иметь право вмешиваться при заполнении заявлений и подавать ходатайства оспаривать судебные процедуры.

«Группа» также упоминает предложение МУС по двум дополнительным средствам осуществления прав потерпевших в контексте *массовых преступлений*. Первое решение – возможность юристов из Отдела общественного защитника потерпевших сопровождать субъекты гражданского процесса на протяжении их участия в процессе. Это может показаться сложным применительно к Камбодже, т.к. бюджет «ЧСПК» не рассчитан на оказание такой юридической помощи, однако, затраты на «общественного защитника» могут быть гораздо меньше.

Второе решение – это представительство одного единственного адвоката, возможно, выбранного из списка, предоставленного Секретариатом. Потерпевшие, которые примут такое решение, должны будут подать заявление на оказание такой юридической помощи.

Защита

Учитывая небольшой опыт трибуналов Югославии и Руанды, предложение «Группы» указывает на статьи МУС относительно прав потерпевших на защиту от репрессий, повторной травматизации и защиту их частной жизни. Действительно, опыт международных трибуналов показывает первостепенную важность состоятельности суда защитить потерпевших и свидетелей. В отсутствие эффективной защиты до, во время и после их участия, потерпевшие могут усомниться в получении поддержки при судебных разбирательствах.

Поскольку такие меры лишь частично представлены в законодательстве Камбоджи, «Группа» предложила общий набор средств, направленных на то, что потерпевшие, участвующие в судебных разбирательствах, используют эти средства, основанные на нормах Статута МУС и Правил. Было сделано особое упоминание о недавнем решении Палаты предварительного производства МУС, которое разрешает защиту лица, подающего заявление.⁹

Тем не менее, очевидно, что «ЧСПК»

сможет полностью обеспечить такую защиту во время самих слушаний. В этой связи, «Группа» отметила, что применение *коллективных* прав потерпевших поможет потерпевшим чувствовать себя более уверенно, в частности, создав своеобразную «защиту» и не раскрывая своего имени. «Группа» также рекомендовала, чтобы меры по защите потерпевших распространялись на их законных представителей и на сотрудников НПО, выступающих от их имени.

Репарации

Последнее, на что указала «Группа», это предоставление права потерпевших на эффективные и адекватные репарации. Хотя получение репараций, согласно закону Камбоджи, – это главная причина, чтобы выступать в качестве субъекта гражданского процесса, тем не менее, было сделано несколько полезных ссылок на Статут МУС. В частности, предложение относится к «совместным принципам», указанным в проекте Комиссии по правам человека ООН и в Статуте МУС, чтобы подтвердить эти рекомендации о том, что «*Палаты по решению чрезвычайных ситуаций должны напрямую разрешать предоставлять формы репараций, включая символические формы, покрывающие все потери, понесенные потерпевшими, как это признается на международном уровне: реституция, компенсация, сатисфакция и гарантии неповторения*».

В заключении надо отметить, что в центре внимания «Группы» была организация коллективных и индивидуальных репараций для тысяч потерпевших. Следуя модели МУС, она рекомендовала, чтобы «ЧСПК» основала целевой фонд потерпевших, чтобы получить как конфискованное имущество, так и внешние контрибуции.□

8. Оливье и Ферстман, *Обеспечение эффективного участия потерпевших ... цитата*

9. См. Карла Ферстман, «Начало ведения судебных дел – какое влияние это окажет на потерпевших?», *VRWG Бюллетень №4*, октябрь 2005.

Организации, сотрудничающие с рабочей группой по защите потерпевших:

Международная Амнистия • Адвокаты без границ • Центр по правосудию и примирению • Коалиция международного уголовного суда • Студенческая ассоциация по Европейскому праву • Международная федерация по правам человека • Human Rights First • Human Rights Watch • International Centre for Transitional Justice • Международное общество по изучению травматических стрессов • Правосудие и мир • Медицинский фонд по защите жертв пыток • Парламентарии за глобальное действие • РЕДРЕСС

По всем вопросам обращайтесь к REDRESS

c/o WFM – CICC, Mariana Goetz
The REDRESS Trust
3rd Floor, 87 Vauxhall Walk
London SE11 5HJ

Tel: +44 (0)207 793 1777 Fax: +44 (0) 207 793 1719
www.vrwg.org

Мы благодарим за оказанную поддержку фонд Джона и Кэтрин МакАртуров